

Западный округ, гостиница Карлпенса.

Фос проводила Лоренса в его номер, уложила в кровать.

Гостиница была довольно роскошная, и повсюду, кроме ванной, лежали плотные мягкие серовато-жёлтые ковры, а на стенах висели репродукции знаменитых масляных картин.

Лоренс сбивчиво дышал, хватая воздух ртом, и говорил:

– Спасибо вам, мисс Уолл, и простите умирающего за то, что не может поклониться.

– Нет, мистер Лоренс, недуг вас отпускает. Я в прошлом врач и могу с уверенностью сказать, что вы будете жить. Отдохнём и поедem в лечебницу или госпиталь, – увещевала его Фос.

Лоренс улыбнулся.

– Я состояние своего здоровья отлично знаю. Не нужно меня утешать. К тому же ещё я астролог-любитель. Мне уже было предзнаменование, что умру я здесь, в этой бэклэндской гостинице.

Помимо кое-чего нарочито укрытого, всё им сказанное было правдой. Ему было уже под восемьдесят, и он уж был не тот крепкий, бодрый духом молодец. Если бы не зелья Последовательностей, от которых его телесный склад преображался, лежать бы старику уже давно на каком-нибудь неведомом погосте.

Поначалу Лоренс думал, что проживёт ещё лет десять, но кто мог предугадать, что столкнётся с бунтом, который устроил человек, некогда бывший Путником Ботисом. От рук Ордена Авроры Лоренс довольно серьёзно пострадал, а все оставшиеся потомки его погибли в том бедствии.

Всё это нанесло ему сильнейший удар, и, в общем, Лоренс так и не смог восстановиться. Поискав братьев и их детей в Бэклэнде, он получил лишь известия об их смерти, и это стало ещё одним ударом по душевному состоянию старика.

Всё это вкупе внушало ему ясное ощущение, что жизнь его близится к концу.

Изначально Лоренс намерен был ещё раз посетить могилы Лоберо и Олисы, возложить букеты, и затем немедленно вернуться и встретиться с остальными членами Совета Старейшин, чтобы уладить перед своей смертью все дела, но будучи уже стар, он не властен был над состоянием здоровья.

Не дожидаясь ответа Фос, Лоренс с трудом просунул руку во внутренний карман пальто, наполовину расстёгнутого, и достал записную книжечку величиной с ладонь.

Книжечка была в твёрдом переплёте, зелёно-бронзовом, создававшем впечатление чего-то очень старинного.

На переплёте были написаны древнефейсакские слова, означающие "Пришёл, увидел, запечатлеваю".

Лоренс положил книжечку на стёганое одеяло поверх груди и глубоко вдохнул.

– Мисс Уолл, если я здесь умру, вы поможете мне, перешлёте её в Приц Харбор?

- Мистер Лоренс, с вами всё будет в порядке, - настаивала Фос.

Одновременно она бессознательно глянула на записную книжку, обнаружила, что та вовсе не так толста, как казалось. Внутренность её была составлена из трёх видов бумаги - страниц чисто-жёлтого пергамента было совсем немного, в середине изрядное количество пергамента желтовато-коричневого из козьей кожи, а к концу шла часть, похожая на привычную книгу, из обыкновенной белой бумаги.

Лоренс, смеясь, с большим усилием проговорил:

- То есть, мисс Уолл, вы мне поможете?

- Приц Харбор отсюда недалеко. Так, короткая прогулка. Когда нужно поспешить, я могу даже за полдня съездить на паровом локомотиве туда и обратно, - кивала Фос.

Лоренс облегчённо вздохнул, казалось, немного придя в чувство.

- После того, как я умру, подождите десять минут. Заберите светящийся предмет, который отделится от моего тела, и потом отправьте его вместе с записной книжкой Дориану Грею в Общество рыболовов Приц Харбор. Те сорок два фунта наличными, которые лежат у меня в бумажнике, будут вознаграждением и благодарностью вам от меня. А эта одежда, что на мне, пусть вместе со мной обратится в прах.

- Нет, не нужно вам ничего мне отдавать. Нет же, всё с вами будет хорошо, - чистосердечно твердила Фос.

А Лоренс, словно не слыша её, себе под нос шептал:

- Может быть, Дориан выдаст вам дополнительное вознаграждение, но это уже зависит от вас... Я вам верю. По тому делу с Олисой я могу сказать, что вы девушка хорошая...

Вдруг он весь словно засиял и сказал Фос:

- Мисс Уолл, вы не могли бы спуститься вниз и принести мне кувшин воды? Не знаю, когда придёт горничная.

- Сейчас, - не раздумывая, Фос взяла кувшин и вышла из комнаты.

Пройдя несколько шагов, она внезапно ощутила, что происходит что-то подозрительное. Кувшин в её руках потяжелел, в нём явно воды было до краёв.

И собираясь повернуться и спросить, вдруг почувствовала сильные волнения духа в комнате.

- Так вот что это было... - На какой-то миг Фос замерла, затем поняла, что мистер Лоренс пытался сделать.

Приближалась смерть, и он ясно чувствовал, что в его теле происходит нечто неладное. И боялся потерять контроль над собой, превратиться в монстра.

Он хотел умереть человеком, а не монстром, поэтому решил сам свести счёты с жизнью.

То было последним правилом приличия для Потустороннего.

Разумеется, если бы он превратился в монстра, все его намерения потерпели бы крах.

Фос, памятуя обо всём этом, была удручена. Подождала за дверью почти десять минут, затем толкнула дверь и вошла.

Увидела, что безмолвно лежащий в кровати Лоренс, будто очень сильно постарел. Рядом с ним был "алмаз" величиной с глаз человека.

Свет, проникающий в окно, то и дело преломлял "алмаз", и от этого являлся прекрасный вид, словно в сиянии звёзд.

Фос, вздыхая, тщательно осмотрела Лоренса. И обнаружила, что смерть наступила от вполне обычной остановки сердца.

...

Округ Шервуд, улица Минска, 15.

Клейн, добравшись домой, немного отдохнул. Потом поднялся над серым туманом, намереваясь погадать насчёт ситуации с Уиллом Осептином.

Заставил бумажного журавлика взлететь из мусорной кучи в углу и приземлиться на столе перед глазами. Затем снял обёрнутую вокруг запястья подвеску с топазом.

Левой рукой держа маятник духа, Клейн с помощью когитации настроил своё внутреннее состояние, прежде чем начал припоминать те зрелища, что перед ним предстали в лесу за кладбищем.

Сам Клейн мог и не заметить каких-то подробностей, но его дух определённо ничего не пропустил. Гадание было в основном нацелено на это свойство и рассчитано на то, что серый туман стирает все отвлекающие факторы.

Завершив приготовления, Клейн достал пергамент из козьей кожи и написал гадательный запрос: "Уилл Осептин полностью мёртв".

Затем прижал бумажного журавлика к пергаменту рядом с гадательным запросом и опустил топаз-подвеску так, что тот почти касался написанных слов.

Войдя в состояние когитации, и совершив все ступени лозоходства духа, Клейн открыл глаза и посмотрел, каков результат.

Топаз вращался против часовой стрелки быстро и с большим размахом.

Результат был отрицательный.

Это значило, что Уилл Осептин не полностью мёртв!

- Что это... - Клейн удивился, но это, казалось, всё же не шло вразрез с его ожиданиями.

На миг задумался и поменял гадательный запрос на "Тот труп - тело Уилла Осептина".

На этот раз маятник духа дал положительный ответ.

То было действительно тело Уилла Осептина!

Тут Клейна осенило, и он написал ещё один гадательный запрос: "Тело Уилла Осептина

воскреснет".

Спокойно погадав некоторое время, Клейн увидел откровение.

Маятник стал вращаться часто-часто против часовой стрелки.

А это означало, что тело Уилла не воскреснет, иными словами, никакой дух в него не вернётся!

– Похоже, Уилл Осептин по собственной воле покинул прежнее тело, или что-то вынудило его покинуть, и стал выживать как-то иначе... Всё это дело каким-то образом связано со Змеей Меркурия? – Клейн попытался нагадать дополнительные сведения, но раз за разом терпел неудачу, в том числе и с запросом "Нынешнее положение Уилла Осептина".

Но повторил гадание с помощью сновидения и запросил "нынешнее местонахождение Уилла Осептина". Получил ту же самую картину: тёмная комната и звук текущей воды.

Однако впечатление от этого было несколько иное.

– Забудем, нечего больше на это тратить время. Я же всё равно не собираюсь вмешиваться... – Клейн отложил маятник духа и приготовился возвращаться в реальный мир.

По прежним гаданиям и всему произошедшему Клейн выработал некоторое предположение насчёт Уилла Осептина, но не мог его подтвердить.

Он подозревал, что Уилл Осептин был ещё одной Змеей Меркурия!

В Последовательности 1 Змея Меркурия была не одна. Их могло существовать до трёх одновременно!

Змея Судьбы, естественным образом несущая участь каждому, могла через бумажного журавлика почувствовать, где находится Уилл Осептин, и показать ему ложное откровение. Ведь она, без сомнения, умела, и менять судьбы.

По какой-то причине Уилл Осептин ослабел, и ему грозила вторая Змея Меркурия. Всеми своими действиями он пытался избежать натиска противника.

Причина же их столкновения была проста.

Без Последовательности 0 могло быть три Последовательности 1 одновременно, но если Последовательность 0 была, то Последовательности 1 не существовало ни одной!

Если учитывать это заявление, то формула зелья Тёмного Императора явно подтверждала правду.

В основные составляющие рецепта входили два признака Потусторонних Принца Беспорядка!

Принц Беспорядка был Последовательностью 1 стези Тёмного Императора!

Ежели кто-то, будучи на Последовательности 1, желал подняться до Последовательности 0, он должен был приобрести все характерные признаки Потусторонних других двух Последовательностей 1 той же стези!

Держа в уме эту догадку, Клейн всё больше боялся вмешиваться в дело Уилла Осептина.

- Если мои выводы верны, это будет поистине "бой божеств", и я не могу себе позволить вмешаться... - Дух Клейна спустился, и он исчез из старинного дворца над серым туманом.

...

В округе Императрицы, в неприметном доме, шло собрание Потусторонних, устроенное по расписанию мистером А.

Фос и Сии переоделись и проследовали в зал за Виконтом Глэйни, на котором была чёрная железная маска.

Виконт Глэйни написал свои требования и передал помощникам перед официальным началом собрания. Заодно молился богине, чтобы позже ему дали ответ.

Фос сохраняла свой обычный томный вид и в удобный момент прикрылась капюшоном, спрятав лицо в тени.

Размышляла о ситуации с мистером Лоренсом.

Ясно понимала, что это за "алмаз" величиной с глаз человека. То был признак Потустороннего, оставленный Лоренсом. Но Фос пока что не могла определить, к какой Последовательности этот признак относится.

Она уже однажды бегло пролистала книжечку и обнаружила, что многие страницы остались пустыми. А исписанные были полны всевозможных странных, причудливых, таинственных символов и магических печатей, совсем не похожих ни на какие из известных ей.

- Не имеет значения, что это. Важно, что я выполню своё обещание... - Предупредила сама себя Фос.

В этот миг мистер А, сидящий на отдельном диване и нарочито прикрывающийся глубоким капюшоном, хрипло проговорил:

- У меня задание. Помогите мне найти людей, которые веруют в так называемого "Шута".

- А? - Фос вмиг очнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1611140>